

Чистый и незапятнанный: только эти два слова Линь Саньцзюй могла придумать, чтобы описать молодого парня, когда бы она его ни увидела. Его взгляд был нежным и ласковым, напоминающим прозрачные волны. Его осанка была прямой, как свежий бамбук, что делало его две слишком длинные руки, доходившие до колен, немного менее неловкими.

Подняв одну из рук, которая была длиннее половины его тела, Цзи Шаньцин указал на другое зеркало.

"Как раз вовремя", - сказал он, как всегда, спокойным тоном. Когда она рассматривала его профиль под определенным углом, то обнаружила, что по сравнению с мужскими чертами в его лице преобладают женские черты. "Я предлагаю работать вместе. Что скажешь?"

"Как?" спросила Линь Саньцзюй, изучая зеркала по обе стороны от себя.

Она не могла различить форму предыдущих зеркальных домов, но этот был другим. Этот зеркальный дом представлял собой идеальный треугольник, и даже без использования веревки она могла легко увидеть, что углы зеркал с двух сторон были абсолютно равны.

"Никто из нас не знает, какие зеркала выходят на край здания, и поскольку нас теперь двое, я предлагаю обследовать здание совместными усилиями. Я пойду слева, а ты справа, хорошо?"

Несмотря на то, что оба они вышли из одного зеркала, Линь Саньцзюй приняла другую форму, нежели он. Она превратилась в грушу. Она посмотрела на свои обрубленные ноги, и ее брови сурово сошлись, когда ее взгляд упал на зеркало с левой стороны: "Значит? Ты предлагаешь нам пожертвовать собой ради блага другого? Если мы последуем твоему плану, то один из нас в конце концов потеряет свой путь в зеркальном лабиринте".

"Полагаю, вы оставили несколько следов по пути, не так ли?" Цзи Шаньцин наклонил голову и улыбнулся Линь Саньцзюй, как весенний ветерок: "Мы должны оставлять следы по мере прохождения зеркальных камер. После этого мы вернемся в эту треугольную камеру и набросаем форму зеркальных камер, которые мы видели."

"Зачем мне это делать?" Линь Саньцзюй не могла понять. Ее брови сжались еще сильнее в замешательстве.

"Слова бледнеют на деле, сейчас я тебе покажу", - он достал из плаща лист бумаги и ручку, после чего продолжил, - "Уверен, ты уже знаешь, что эта зеркальная камера - равнобедренный треугольник, верно? Поэтому, когда мы отклонимся от двух ближайших к углу зеркал, один из нас окажется на левой стороне, а другой - на правой стороне этой зеркальной камеры. До того, как вы пришли сюда, я уже прошел через правильный треугольник. Форма следующей зеркальной камеры такова...".

Наклонившись, он положил на землю две длинные, как у обезьяны, руки и нарисовал на бумаге семиугольник. Глядя на геометрический узор, если бы ей пришлось описывать рисунок, то это

была бы плоская форма сердца.

"Вот здесь я вышла, а вот зеркало, которое находится прямо передо мной", - Цзи Шанцин указала на две точки по обе стороны от "тали" асимметричного сердца, - "Если я выйду отсюда, то смогу нарисовать форму следующей зеркальной камеры за камерой в форме сердца".

Линь Саньцзюй ответила, широко раскрыв глаза: "А, я вижу, о чем ты говоришь: значит, ты создаешь план этажа!"

"Именно", - кивнул Цзи Шанцин, его блестящие волосы сползли на уши, - "Смотри, если мы сможем набросать весь план этажа, мы сможем более-менее знать расположение края".

"Не только края", - подумала Линь Саньцзюй, чувствуя себя немного приподнято, - "С планом этого участка в качестве отправной точки, выяснение всей внутренней структуры алмазного здания больше не является пирогом в небе!".

"У меня есть вопрос", - прокрутив его в голове, спросила Цзи Шаньцин, - "Почему ты так уверен, что за вершиной этой треугольной зеркальной камеры нет зеркальных камер? Ведь, судя по углу, эта вершина, скорее всего, находится на краю".

Цзи Шанцин не спешил с ответом и лишь улыбнулся ей. Затем он продолжил: "Я не уверен в этом, но у меня есть своя мысль. Не хочешь ли ты выслушать ее? Все зеркальные камеры не имеют фиксированной формы, и каждая из них отличается от другой; следовательно, как бы они ни были расположены, они никак не могут плотно прилегать друг к другу по прямой линии, и между двумя зеркальными камерами должен быть промежуток. Кроме того, при искривлении мы должны переходить к соответствующему зеркалу. Думаю, именно поэтому количество зеркал одинаково в каждой зеркальной камере. Например, если вы искривляетесь из зеркала 5 в этой зеркальной камере, вы выйдете из зеркала 5 следующей зеркальной камеры. Что касается размера промежутка посередине, то, будь он маленьким или большим, он не влияет на наш прогресс.

"Вершина этой треугольной зеркальной камеры - не совсем зеркало; на самом деле, это угол, образующийся при расположении двух зеркал вместе, поэтому мы не можем искривиться через него. Другими словами, вершина не имеет соответствующего зеркала. Если за вершиной есть еще одна зеркальная камера, то должно быть соответствующее зеркало в этой или следующей камере".

Пока Цзи Шанцин говорила, Линь Саньцзюй представляла себе форму камеры в своем сердце. Она не могла не восхититься причудливостью его ума.

В то же время она поняла кое-что еще.

Было ясно, что Цзи Шанцин был очень умным человеком, раз он смог придумать этот план сразу после того, как попал в эту зеркальную камеру равнобедренного треугольника. Кроме того, как и Линь Саньцзюй, он шел по краю, что означало, что он, вероятно, вошел в алмазное здание в то же время, что и она. Хотя и могло быть некоторое отклонение, но оно не было

слишком большим.

До входа в алмазное здание она никогда не встречала его на последней остановке и не слышала о нем раньше. Это могло указывать только на одно: Цзи Шанцин пришел из другого апокалиптического мира.

Эта мысль испугала Линь Саньцзю.

Люди из другого апокалиптического мира могли легко войти в это алмазное здание. Это указывало на то, что то, что Линь Саньцзю видела и пережила в этом алмазном здании, было лишь верхушкой айсберга, и впереди было еще больше, возможно, это здание могло даже пересекать время и пространство. Следовательно, стратегия, разработанная на основе расположения зеркальных камер и края, будет работать в соответствии с их планами?

Несмотря на это, у Линь Саньцзю было не так уж много вариантов. Это был самый реальный метод, который они могли придумать.

Так как они встретились не так давно, они немного поболтали, а затем разошлись, определившись с планом. Так как Цзи Шанцин уже ходил по правому пути, то в этот раз он выбрал левый путь, а Линь Саньцзюй пошла к второй зеркальной камере по правому пути.

"Какой осторожный парень", - пробормотала Линь Саньцзюй, выходя из зеркальной камеры справа.

Чжи Шанцин поменялся с ней местами, вероятно, потому, что еще не мог в нее поверить. Он должен был сам осмотреть все зеркальные камеры с обеих сторон.

Как и было показано Цзи Шаньцин, эта зеркальная камера имела форму плоского сердца. Линь Саньцзюй одним взглядом нашла выходное зеркало напротив нее. Оставив след, она направилась к зеркалу на своем бензиновом бочкообразном теле.

Хотя форма зеркала была простой, площадь была настолько чертовски мала, что она даже не могла повернуть свое тело.

Зеркало, к которому она направлялась, образовывало щель с другим зеркалом. В тот момент, когда она протянула руку, чтобы коснуться зеркала, включилось второе зрение, и она замерла.

Из щели между двумя зеркалами что-то медленно стекало вниз. Линь Саньцзюй сузила глаза, чтобы присмотреться, и увидела, что это что-то липкое и слизистое, нежно-розового цвета. Похоже, это был кусочек мозговой ткани.

Вероятно, из-за вибрации, вызванной ее шагами, мозговая ткань упала на зеркало на земле, издав тонкий звук "плюх".

"Здесь кто-то умер?"

Линь Саньцзюй, посмотрев на него некоторое время, решила, что не стоит тратить время на подобное, и прошла сквозь зеркало.

Как бы то ни было, она все равно чувствовала сомнение, поскольку никогда не сталкивалась с чрезвычайными ситуациями во время путешествия по другим зеркальным камерам. Она не могла придумать никакого другого лучшего объяснения, кроме как приписать владельцу мозговой ткани роль незадачливой жертвы драки между постчеловеками.

В следующих зеркальных камерах не было ничего достойного упоминания. Записав на листке бумаги форму и площадь поверхности пяти зеркальных камер, она почувствовала, что почти пришло время вернуться к треугольной зеркальной камере. Поскольку она никогда раньше не рисовала план этажа - даже в дни до апокалипсиса, - ей пришлось несколько раз сверять свой рисунок с зеркальной камерой, прежде чем перейти к следующей зеркальной камере, так что, возможно, она потратила больше времени, чем следовало. С другой стороны, у Цзи Шаньцина было больше опыта в составлении планов этажей, и он, вероятно, уже вернулся в треугольную зеркальную камеру.

После окончательной проверки рисунка она убрала бумагу и ручку и приготовилась повернуться. В этот момент ее гиперчувствительность почувствовала что-то в воздухе, и прежде чем она успела что-то сделать, на землю с грохотом упал какой-то предмет.

Линь Саньцзюй быстро повернула голову, и ее взгляд встретился с глазами мужчины.

"Как..." У мужчины были желтовато-черные щеки, и он показался Линь Саньцзюй незнакомым. Однако то, как он смотрел на Линь Саньцзюй с недоумением, заставило ее задуматься, не сталкивалась ли она с ним где-нибудь еще. Он запнулся: "Почему ты здесь?".

"Мы с тобой уже встречались?" Линь Саньцзюй ответила вопросом на вопрос. Сузив глаза, она поняла, что мужчина кажется ей знакомым.

Мужчина ничего не ответил ей. Вместо этого он повернул голову, что удивило Линь Саньцзюй. Он протянул руку, чтобы коснуться зеркала, из которого вышел.

Он был гораздо ближе к зеркалу, чем Линь Саньцзюй, поэтому, даже придя в себя, она не успела его схватить. Как только она сделала первый шаг, на удивление, ее ждал не этот человек, а кровавый дождь. Она была облита багровой жидкостью с головы до ног, даже ее волосы и недавно купленная боевая рубашка не избежали своей участи.

Кровь была даже во рту. Не обращая внимания на куски внутренностей на своем теле, она быстро подняла голову и посмотрела вперед. Она была ошеломлена и увидела, что мужчина превратился в груды мясной массы.

До сих пор только она понимала, кто был этот человек - она почти не могла узнать его после того, как его лошадиное лицо снова стало нормальным.

"Что это?" спросила она миссис Манас, так как ее мозг помутился.

"Подождите секунду, дайте мне сначала взглянуть". Госпожа Манас ответила очень быстро и пошла вперед, чтобы все проверить. Затем, очень скоро, она вернулась с некоторой информацией: "Я внимательно изучила состояние частиц, когда вы проходите через зеркальный излучатель. Похоже, что эти зеркала запрограммированы быть однонаправленными".

"Однонаправленными? Что вы имеете в виду?"

"Это значит, что в одно и то же зеркало можно только либо войти, либо выйти, и повторное вхождение в то же зеркало строго запрещено. Это связано с настройкой, из-за которой зеркало стало однонаправленным, поэтому распыленная частица не может снова войти в зеркало в обратном направлении. Я подозреваю, что частицы рассматриваются как примеси или вторгшиеся вещества. Короче говоря, теперь вы не можете вернуться назад".

Линь Саньцзю несколько секунд стояла молча, потом глубоко вздохнула, и тут ей в голову пришла мысль: "Цзи Шаньцин! Он может быть внутри... подожди, подожди, подожди, подожди секунду. Разве он не говорил, что уже проделал обратный путь до треугольной зеркальной камеры?"

"Невозможно", - опровергла госпожа Манас. Она говорила уверенно: "Либо он пошел не туда, либо солгал вам".

□□□w□□nov□□.□o□

Линь Саньцзю нахмурила брови, в голове все перемешалось, наполняясь туманом. Чтобы разобраться во всем, она достала бумагу и ручку и стала записывать все, что приходило ей в голову.

Прежде всего, она своими глазами видела, что Цзи Шаньцин точно описал зеркальный дом в форме сердца, так что в этом не было ничего плохого. Но поскольку он не мог вернуться назад, а он не был похож на неуклюжего человека, который перепутал бы вход и выход, откуда он знал о форме зеркальной камеры?

Конечно, учитывая, что все зеркала на двух сторонах треугольника выстроены по прямой линии, можно было предположить, что он мог выйти из первого зеркала с правой стороны и вернуться в треугольную зеркальную камеру через второе зеркало. Как бы то ни было, он не имел ни малейшего представления о форме следующей зеркальной камеры и не был уверен, что его вернут туда, откуда он начал свой путь. Он мог телепортироваться в другие зеркальные камеры; следовательно, это предположение было недействительным.

Она вздохнула, туман в ее сознании немного рассеялся, когда в ее сознании всплыли остатки мозговой ткани в зеркальной камере в форме сердца.

И тут ее осенило: "Если только кто-то и Цзи Шаньцин не вошли в треугольную зеркальную камеру в одно и то же время".

Тот человек должен был сказать Цзи Шаньцину, что следующая зеркальная камера имеет форму сердца - нет, возможно, он даже рассказал ему о контурах нескольких следующих зеркальных камер, иначе Цзи Шаньцин никак не смог бы так живо объяснить зеркальную камеру в форме сердца.

Возможно, именно по этой причине он настоял на том, чтобы пойти левым путем, так как проходить подобный путь снова было бессмысленно.

"Значит, мозговая ткань принадлежала тому бедняге? Что между ними произошло? Откуда Цзи Шаньцин знал, что поворот назад может привести к смерти?"

Хотя все это были всего лишь предположения, она уже представляла себе весь этот маневр.

"Но в этом нет никакого смысла", - в голосе госпожи Манас звучало недоумение, - "По большому счету, много рук делают работу легче - он мог бы пригласить вас пойти с ним по одному пути. Зачем ему было так далеко заходить, чтобы лгать вам?"

"Конечно, он не причинит мне вреда, если мы будем сотрудничать только ради поиска края", - Линь Саньцзю поджала губы, и цвет ее лица стал холодным, - "Цзи Шаньцин отличается от этого Лошадиного Лица. Он умен, и как умный человек, он должен хорошо понимать, что получить союзника гораздо лучше, чем нажать врага на пути к главному призу. Раз он меня подставил, значит, он выполнил два критерия.

"Во-первых, он должен быть уверен, что главный приз не существует на правильном пути. Возможно, он получил эту информацию от умершего человека, я не знаю; возможно, умерший человек может быть настоящим спутником Цзи Шаньцина. Во-вторых, я предполагаю, что он уже знал, где находится главный приз, поэтому он не хотел, чтобы я шел по левой тропе, чтобы исключить вероятность того, что я приближусь к главному призу. Он хотел, чтобы главный приз был только у него".

"Он не только направил вас не в ту сторону, он даже планировал убить вас", - заключила миссис Манас. Затем она вздохнула: "Фух, она такая красивая девушка, кто бы мог ожидать, что она окажется такой черносердечной".

"Девушка? Я думала, что он мужчина", - насмехалась Линь Саньцзю. Когда три минуты почти истекли, она перешла к следующей зеркальной камере.

Когда она разлепила глаза в следующей зеркальной камере, то поняла, что у нее есть еще три минуты.

"Все, что мы сейчас сказали, лишь наши домыслы", - вздохнула Линь Саньцзю, - "Если я хочу узнать, насколько мы близки к истине, и найти главный приз, думаю, у меня остался только один выход".

"Эй, остановись. Не надо..."

Не успела госпожа Манас закончить фразу, как Лин Саньцзю активировала [Мимикрию сознания].

"Цель: Ньюа".

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2999318>